

Л.А. Дударь*

РОЛЬ ДАЛЬГОСТОРГА В РАЗВИТИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТОРГОВЛИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1920-е гг.

После установления советской власти на Дальнем Востоке развитию государственной торговли в регионе начало уделяться особое внимание. Ее становление происходило в контексте осуществления в регионе новой экономической политики и сопровождалось поиском оптимальной модели советской распределительной системы. Государственный сектор дальневосточной торговли был представлен в 1922–1929 гг. Дальгосторгом и еще несколькими торгующими организациями, в том числе филиалами общесоюзных синдикатов и трестов. В статье на основе архивных материалов и опубликованных статистических данных прослеживается роль Дальгосторга в торговле региона в годы нэпа. Затронуты вопросы государственного регулирования внутренней торговли, особое внимание уделено созданию системы государственного снабжения северных районов Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток, новая экономическая политика, государственная торговля, Дальгосторг, внутренний рынок, регулирование торговли

The role of the Dalgostorg in the development of state trade in the Soviet Far East in the 1920s. LARISA A. DUDAR (Far Eastern Federal University)

After the establishment of Soviet power in the Russian Far East, the authorities started to pay special attention to the development of state trade in the region. Its formation took place in the context of the implementation of the New Economic Policy in the region and was accompanied by the search for an optimal model of the Soviet distribution system. The state sector of Far Eastern trade was represented in 1922–1929 by Dalgostorg (Far Eastern State Import-Export Trade Office) and several other trading organizations, including branches of all-Union syndicates and trusts. Based on archival materials and published statistical data, the article traces the role of Dalgostorg in the regional trade during the NEP years. The author addresses the issues of state regulation of domestic trade; special attention is paid to the creation of a system of state supply for the northern regions of the Soviet Far East.

Keywords: Soviet Far East, New Economic Policy, state trade, Dalgostorg, domestic market, trade regulation

В постсоветской отечественной историографии отмечается большой интерес к проблемам истории 1920-х гг. В условиях современной социально-экономической и политической ситуации в России изучение нэпа как одной из моделей реформирования общества в переходный

* ДУДАРЬ Лариса Александровна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: dudar.la@dvfu.ru

© Дударь Л.А., 2021

период является актуальным. Дальневосточные исследователи внесли значительный вклад в освещение различных аспектов региональной истории 1920-х гг. [6], однако проблема становления и развития государственной торговли на Дальнем Востоке в годы нэпа до настоящего времени является малоизученной. Можно говорить лишь о фрагментарном ее освещении в отечественной историографии [9; 11; 12; 13; 16; 22].

Дальний Восток вошел в состав Советской России в октябре 1922 г., когда в стране уже действовала новая экономическая политика. Основной целью государства в торговой сфере была всемерная поддержка государственной и кооперативной торговли, как и в целом обобщественного сектора экономики. Рынок в период нэпа рассматривался властью как «важнейший участок экономического фронта, отражающий связь и зависимость всех социально-экономических групп» [15, с. 33]. Предполагалось, что легализация рынка и частного капитала – лишь временное отступление, в перспективе частник будет вытеснен из торговли. Решить эту задачу на Дальнем Востоке быстро и безболезненно для экономики и населения было очень проблематично, прежде всего потому что региональный рынок не знал военно-коммунистических методов регулирования. Даже во время Гражданской войны рыночные отношения продолжали существовать и позиции частника здесь были очень прочными.

Торговля была одним из быстро развивавшихся секторов дальневосточной экономики, о чем свидетельствуют ее показатели в первой половине 1920-х гг.: в регионе ежегодно увеличивалось количество торговых заведений (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, далее – РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 829. Л. 30), рос их товарооборот и степень специализации [19, с. 275, 278, 311]. Территориально по уровню развития внутренней торговли преобладала Приморская губерния, в которой было сосредоточено до 65% всего торгового аппарата Дальневосточной области (ДВО) [12, с. 81–82].

Становление государственного сектора торговли началось в 1922 г. В период существования Дальневосточной республики (ДВР) 1 апреля 1922 г. возник Госторг ДВР. Одним из его организаторов был А.С. Якум, занимавший в правительстве ДВР пост заместителя министра народного хозяйства по торговле и

снабжению и одновременно – директора Госторга ДВР (Государственный архив Приморского края, далее – ГАПК. Ф. Р-1201. Оп. 1. Д. 2. Л. 4). В 1922 г. функции Госторга, который затем стал называться Дальторгом, а во многих архивных документах Дальгосторгом (ДГТ), сводились главным образом к реализации полученных им в уставной капитал товарных запасов, состоявших из мало ликвидных товаров, оставшихся от разных снабженческих организаций. Помимо этого, объектом его операций служили заграничные товары, закупленные им в Манчжурии. Вначале он вел оптовую торговлю, не имея никаких розничных отделений в ДВР. В 1922 г. оборот по продаже товаров составил более 3 млн. руб. С 1 января по 1 октября 1923 г. операции Дальторга значительно расширились, в основном за счет его проникновения в приисковые районы. К 1 января 1923 г. в состав Дальторга входило 43 торговые единицы. Оборот по продаже с 1 января по 1 октября 1923 г. составил 4 267 445 руб. [25, с. 175]. В 1923 г. деятельность Дальторга еще не планировалась ни центральными органами, ведавшими торговлей, ни им самим (ГАПК. Ф. Р-1165. Оп. 1. Д. 151. Л. 1).

Первым годом нормально организованной работы для этой крупнейшей на Дальнем Востоке региональной государственной торговой организации можно считать 1923/24 хозяйственный год. В этот период определились три направления его деятельности: 1) скупка золота и снабжение приисковых районов; 2) скупка пушнины и другого сырья для экспорта; 3) оптово-розничная торговля в городах в целях распространения товаров советской промышленности. Потребность дальневосточного рынка в товарах удовлетворялась Дальторгом в 1923/24 г. в среднем на 10%, в том числе он обеспечивал 9% потребности населения в продуктах питания, 11% – в одежде и тканях, 4% – в обуви, 3,6% – в табаке, папиросах и спичках и 24% – в хозяйственных товарах [19, с. 283].

В конце 1923/24 г. Дальторг имел 69 филиалов, в том числе 11 городских магазинов, 49 приисковых лавок, 2 экспедиции и 7 заготовочных пунктов. Его оборот по продаже товаров составил почти 8,5 млн. руб. [25, с. 175] В сравнении с частными торговыми предприятиями ДВО роль Дальторга была представлена в 1923/24 г. весьма скромно. Однако его доля составляла чуть менее половины от доли кооперативной торговли ДВО и доли других государственных

торговых организаций. Спустя 2 года после советизации в Дальневосточной области только 155 торговых заведений из 8 640 были государственными, 447 кооперативными, при этом частникам принадлежало 8 038 заведений, в том числе 4 672 стационарных розничных заведения 3-го разряда. Госторговля и кооперация уступали частнику в количестве заведений всех категорий торговли, начиная от оптовой и заканчивая стационарной розничной торговлей, а мелкорозничной торговли вообще не имели. Все мелкорозничные торговые заведения, которые на 1 января 1924 г. имелись в регионе (2 551), принадлежали частникам [19, с. 277].

Наиболее развит был государственный сектор торговли в Забайкальской губернии. Наименьшим влиянием госторговля и Дальторг в том числе пользовались в Приморье. В мае 1923 г. здесь было всего 13 предприятий государственной торговли, в которых было занято 108 рабочих, тогда как частная торговля насчитывала 2 095 торговых предприятий с общим числом рабочих 6 433 [10, с. 5].

Приморская контора Дальторга возникла в январе 1923 г. Вначале она вела оптовую торговлю, постепенно двигаясь к полуоптовым сделкам, оперируя исключительно товарами заграничного производства, преимущественно сахаром, и государственными фондовыми товарами, такими как молоко «Нестле», трикотаж и др. Наряду с этим Приморская контора Дальторга заказывала в местных мастерских чулочные изделия, снабжая ими приморский рынок и другие конторы и отделения Дальторга. Учитывая необходимость быстрой реализации мелких партий различных товаров и ожидавшееся скорое прибытие во Владивосток закупленных в большом количестве на Нижегородской ярмарке товаров – 4 вагона мануфактуры, 20 вагонов железа, несколько вагонов табака и табачных изделий, в ноябре 1923 г. во Владивостоке на центральной улице был открыт розничный магазин Дальторга, который вел смешанную торговлю. В нем можно было приобрести обувь, ткани, готовое платье, галантерею, скобяные и бакалейные товары. В апреле 1924 г. на Семёновском базаре был открыт второй розничный магазин (ГАПК. Ф. Р-1167. Оп. 1. Д. 55. Л. 5). После этого возникли отделения Приморской конторы в с. Гродеково для продажи муки и в с. Вангоу для скупки золота. В 1924/25 г. приморская контора Дальторга со своими магазинами и отделениями продала товаров на сумму более

2 млн. руб. Прибыль за год составила 130 тыс. руб. [3, с. 3].

В 1924 г. Дальторг укрепил свое положение в торговле Хабаровска, где располагался его главный магазин, дневная выручка которого составляла 800–900 руб., а также 2 постоянные лавки [8, с. 2]. Весь государственный сектор торговли в 1923/24 г. обеспечил 19% от общего оборота торговли Хабаровска и уезда, кооперация – 31%, в то время как частная торговля, занимавшая лидирующее положение, – 60% (Государственный архив Хабаровского края, далее – ГАХК. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 3. Л. 2). Обследование 40 торговых заведений Хабаровска, проведенное Примстатбюро в 1924 г., показало, что большинство покупателей предпочитало пользоваться услугами частной торговли и только 32% посещало государственные магазины. Такая ситуация складывалась во многих городах Дальнего Востока: во Владивостоке преимущественно государственными торговыми точками пользовались 34% покупателей, в Никольск-Уссурийске – 5%, в Спасске – 7%. При этом госторговля дала в дни обследования во Владивостоке 37 % валовой розничной выручки, в Хабаровске – 33 %, в Никольске Уссурийском – 8% и в Спасске – 5% [2, с. 1]. Эти цифры подтверждают лидирующее положение на рынке частника, который удовлетворял более половины потребительского спроса населения региона [20, с. 79].

Подобная ситуация существенно затрудняла процесс укрепления государственной торговли и одновременно вынуждала власти делать упор на экономические методы воздействия на частника в борьбе за рынок. В основу этого воздействия в первой половине 1920-х гг. был положен принцип не безусловного подавления частного капитала, что грозило падением оборотов внутреннего регионального ранка, а постепенного увеличения государственной и кооперативной торговой сети, логическим следствием которого было бы естественное сокращение частного торгового оборота. Но экономические мероприятия регулирования частной торговли реализовывались более гибкими методами, чем в центральной части страны.

Основные усилия властных структур были направлены на расширение присутствия государственной торговли на дальневосточном рынке и повышение ее конкурентоспособности. Во второй половине 1920-х гг. эти усилия начали приносить свои плоды. С 1 октября 1925 г. Даль-

торг перешел в ведение Наркомвнуторга, штат его сотрудников составил 342 человека. В 1925 г. аппарат Дальторга состоял из правления, расположенного в г. Хабаровске, трех губернских контор – в Чите, Благовещенске и Владивостоке и 11 отделений – в Верхнеудинске, Нерчинске, Красном Яре, Могочи, Лариинском, Зее, Экимчане, Овсянке, Керби, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре. Дальторг имел свое представительство в Москве и агентуру по сбыту товаров и скупке золота в Якутске. Розничная сеть насчитывала 50 приисковых лавок и 9 городских магазинов – в Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, Сретенске, Благовещенске, Хабаровске (2) и Владивостоке (2). Дальторг уже предлагал покупателям довольно широкий ассортимент товаров: ткани, хлебопродукты, бакалею, обувь, кожтовары, скобяные товары, приисковые инструменты, галантерею, писчебумажные товары, табак и табачные изделия, охотничьи припасы, керосин и смазочные масла. Кроме Дальторга, который в середине 1920-х гг. чаще назывался в архивных источниках Дальгосторгом (ДГТ), государственная торговля на Дальнем Востоке была также представлена Дальмедторгом и «Книжным делом» [4, с. 74].

Наряду с местными государственными торгующими организациями в регионе действовали филиалы центральных синдикатов и трестов. За период с 1923/24 по 1925/26 гг. обороты филиалов центральных торгов увеличились почти в три раза [18, с. 317]. Ведущее место на дальневосточном рынке занял Госторг, товарооборот которого в течение трех лет составлял 50% оборота всех центральных торгов. Увеличение товарооборота сопровождалось количественным ростом и расширением государственных торговых предприятий. В 1926 г. Государственный Уральский горно-металлургический трест (Уралмет) имел на Дальнем Востоке 3 своих конторы (Владивосток, Благовещенск, Чита), Всероссийский текстильный синдикат (ВТС) – 4 (Хабаровск, Владивосток, Чита, Благовещенск), Нефтесиндикат – 8 отделений (Хабаровск, Чита, Владивосток, Благовещенск, Сретенск, Нерчинск, Никольск Уссурийский), Сахаротрест – отделение в Чите и Солесиндикат – отделение во Владивостоке [5, с. 517]. Основной задачей центральных трестов и синдикатов на Дальнем Востоке было создание здесь рынка сбыта для товаров отечественной промышленности, но результаты их деятельности в этом направлении были противоречивыми.

С одной стороны, распространение российских товаров через эти филиалы не только открыло перспективы понижения цен на них на местном рынке, но и сократило «паломничества» за товарами в Москву и другие центры. Кроме того, с помощью этих филиалов государство смогло начать экономическую борьбу с контрабандой на Дальнем Востоке. Например, летом 1926 г. в Благовещенске открылся розничный магазин акционерного общества «Текстильторг», который торговал текстильными изделиями российских фабрик из всех видов волокон. Покупателями этого магазина были как городские жители, так и приезжие крестьяне (Государственный архив Амурской области, далее – ГАО. Ф. Р-376. Оп. 1. Д. 32. Л. 20). Одним из популярных предметов контрабанды являлись в тот период как раз ткани, на долю которых приходилось около 28% задерживаемых таможей на границе товаров при попытке их нелегального провоза на российскую сторону (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 2. Д. 90. Л. 78). Благовещенское отделение ВТС торговало в розницу мануфактурой, платками, носками и другими товарами. Расширение государственной торговли в Благовещенске и других районах, где традиционно сильны были позиции контрабандной торговли, создавало предпосылки для экономической борьбы с нелегальным ввозом товаров из-за границы. С 1 сентября 1925 г. ВТС уже распределял в ДВО 100% хлопчатобумажных тканей, а с 26 января 1926 г. – и 100% всех прочих тканей (РГИА ДВ. Ф. 1306. Оп. 2. Д. 1170. Л. 8). Таким образом, распределение всех легально поступающих на Дальний Восток тканей сосредоточилось в руках ВТС.

С другой стороны, объемы завоза отечественных товаров массового спроса на Дальний Восток конторами и отделениями центральных трестов и синдикатов были недостаточными для удовлетворения спроса. В 1920-е гг. в регионе постоянно и повсеместно отмечался – то в большей, то в меньшей степени – количественный недостаток промышленных товаров, не говоря уже об ассортименте. При обследовании государственной и кооперативной торговли Хабаровского и Владивостокского округов в 1927 г. был выявлен острый недостаток металлопродуктов (сортового, шинного, обручного, кровельного железа и скобяных товаров), текстильных товаров (бязи, хлопчатобумажных и льняных тканей), белья и других фабрикатов (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 128. Л. 54). При

том, что покупательная способность крестьянства выросла на 20%, фонд заработной платы рабочих в 1927/28 г. так же на 20%, товарная масса внутрикраевого потребления – лишь на 16%, то есть спрос был выше предложения. В условиях ДВК этот разрыв покрывался исключительно за счет контрабанды (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 78. Л. 7). Легальный ввоз из-за границы большинства потребительских товаров был запрещен постановлением Дальревкома от 16 января 1923 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 107. Л. 32–32об.), советские же товары по качеству часто уступали заграничным, а по цене превосходили их. Транспортные издержки увеличивали розничные цены. Например, именно железнодорожные тарифы добавляли 11–12% к оптовым ценам на московские ткани для магазинов Хабаровска (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 2. Д. 90. Л. 80). Ориентация на завоз товаров из центральных районов страны при высоких транспортных тарифах была менее выгодна для Дальнего Востока, чем ориентация на расположенные рядом и более дешевые заграничные рынки. Весьма удаленный от центра регион, являясь районом с дефицитным земледельческим хозяйством, с преобладанием добывающих отраслей в промышленности, главную часть товаров всегда получал из-за границы. Поэтому развитие торговли находилось в предшествующий период в зависимости не столько от товарообмена с Европейской частью России, сколько от экономических связей с Китаем и другими странами-соседями. Пытаясь политически и экономически укрепиться на своих окраинах, государство стремилось превратить эту территорию в рынок сбыта, при этом одновременно запретив импорт многих предметов потребления и не сумев обеспечить своевременное снабжение местной торговли товарами отечественного производства в достаточном количестве и ассортименте, что спровоцировало рост нелегального ввоза недостающих товаров из-за границы [14, с. 103]. Контрабанда приобрела в 1920-е гг. угрожающие масштабы. Страдали от этого в большей степени именно обобщественный сектор дальневосточной торговли и законопослушные частные предприниматели, пользовавшиеся исключительно легальными источниками поступления товаров.

Важной организационной формой, содействовавшей восстановлению хозяйственных связей в стране при одновременном государственном регулировании рынка, в годы нэпа

стали ярмарки. В 1922 г. возобновили свою деятельность крупные оптовые ярмарки областного и общегосударственного значения, содействовавшие выявлению как общего размера и структуры спроса, так и имевшихся в стране товарных ресурсов. На Дальнем Востоке в первой половине 1920-х гг. участниками ярмарочной торговли были в основном частные торговцы. Влияние кооперации было незначительным, а госорганы практически не присутствовали в их товарообороте [26, с. 67–68]. В дальнейшем государственная торговля региона включилась в ярмарочную торговлю, но в основном это коснулось не местных, а межобластных и общесоюзных ярмарок. Учитывая отдаленность края от производящих центров Союза и острый дефицит ряда товаров первой необходимости, организованное участие в крупных ярмарках государственных и кооперативных торгующих организаций благоприятно сказывалось на развитии дальневосточного рынка.

Во второй половине 1920-х гг. государственный сектор в торговле Дальнего Востока неуклонно расширялся, несмотря на все трудности и противоречия, которыми сопровождался этот процесс. В 1927/28 г. товарооборот государственной торговли составил 200 415,9 тыс. руб. при 105 592,4 тыс. руб. в 1925/26 г. (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 123. Л. 12). Значительно уступая частной торговле и по числу розничных предприятий, и по объему товарооборота [24, с. 22], она при активной поддержке государства приобрела устойчивую тенденцию роста и расширения сферы своего влияния. Прежде всего это касалось оптовой и оптово-розничной торговли, где доля государства в 1926/27 г. достигла 46% (подсчитано на основе: [24, с. 22]).

Торговые планы того периода не представляли единой системы показателей, охватывающих всю сферу товарного обращения с учетом всей совокупности взаимосвязей и взаимозависимости отдельных частных планов и регулирующих мероприятий [21, с. 210–211]. Но стремление государства сосредоточить в своих руках основную товарную массу, чтобы затем распределять ее по торгующим организациям различных регионов страны в соответствии со своими политическими и экономическими приоритетами, проявилось достаточно заметно уже в 1920-е гг. В первую очередь это касалось хлеба. Его заготовка и распределение последовательно сосредоточивались в руках прежде всего государственных организаций, а

также кооперации. В 1925/26 г., например, доля Дальгосторга на хлебном рынке региона составила 10% [23, с. 102].

Особую значимость развитие государственного сектора дальневосточной торговли приобрело в связи с необходимостью наладить снабжение северных и труднодоступных территорий региона – Сахалина, Камчатки, Чукотки и др. Здесь в годы нэпа государство решало параллельно две задачи: выстраивало систему централизованного завоза товаров на север и создавало государственный сектор в торговле этих территорий. Обе задачи были очень сложными.

В 1923 г. государство определило главной своей целью ликвидировать иностранные фирмы, торговавшие в северных районах без каких-либо договорных условий с СССР и одновременно не допустить голода среди местного населения [13, с. 77]. Осенью 1923 г. была организована торговая экспедиция и намечено 5 наиболее важных пунктов Охотско-Гижинского побережья для организации торговых факторий: Гижига, Нахаян, Ола, Охотск, Аян. К ним тяготели все западное побережье Охотского моря, восточная часть Колымы и северная часть Камчатки. 21 сентября 1923 г. из Владивостока вышел пароход «Томск», доставивший в эти пункты товары и продукты на сумму 483 689 руб. Начальником экспедиции был Э.М. Михельсон. Государственные фактории были открыты весьма удачно и отвечали интересам населения (РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 221. Л. 17об.). Отпускные цены факторий Дальгосторга были значительно ниже всех прочих торговцев: мыло – на 44%, керосин – на 35%, гречка – на 45%, солонина – на 88%, охотничьи припасы – на 249% [7, с. 105]. Еще одним результатом деятельности экспедиции был сбор сведений о ежегодном потреблении населением Охотско-Гижинского района основных продуктов питания и о частной торговле, что было очень важно с точки зрения выстраивания дальнейшей стратегии снабжения этих территорий в русле государственной политики вытеснения частного из сферы торговли.

Параллельно с усилиями, направленными на ликвидацию частного сектора в торговле северных районов, в 1920-х гг. начался поиск оптимальных форм и методов их снабжения, в процессе которого проводились постоянные организационные перестройки, в ходе которых роль государственной торговли неуклонно

повышалась. В 1924 г. снабжение Камчатки и Чукотки было передано Охотско-Камчатскому рыбопромышленному акционерному обществу (ОКАРО), при этом Дальгосторг стал одним из его учредителей [17, с. 23]. А с 1925 г. правительство посчитало более целесообразным сосредоточить функции снабжения Камчатки и Чукотки непосредственно в руках Дальгосторга. Последний к этому времени имел там 21 факторию и завез товаров на 3 млн. руб. (РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 364. Л. 104). Осенью 1925 г. Дальгосторгу был выделен целевой кредит 850 тыс. руб. на снабжение Камчатки (ГААО. Ф. Р-481. Оп. 3. Д. 68. Л. 40об.). К 1 октября 1925 г. число государственных магазинов в Камчатской губернии достигло 37 [17, с. 24].

Ценовая политика Дальгосторга оказалась привлекательной для северян. В 1925 г. его фактории продавали муку на 10% дешевле, чем у конкурентов, чай – на 46%, табак – на 8%, керосин – на 16%, сотню патронов – на 28% (подсчитано на основе: [1, с. 94]). В 1926 г. был открыт государственный хлебозапасный магазин на мысе Дежнева. Для снабжения подобных магазинов Чукотского полуострова и Гижиги было выделено в 1926 г. товаров на сумму 34 830 руб., среди которых основное место занимали мука, чай, табак, сахар, патроны (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 27. Л. 143). В 1927/28 г. Дальгосторгом было завезено на Камчатку товаров на сумму более 4 млн. руб. (ГАПК. Ф. Р-1165. Оп. 1. Д. 141-а. Л. 22).

Во второй половине 1920-х гг. операции ДГТ на Камчатке постепенно утрачивали характер натурального обмена и на 75–80% производились уже на наличные деньги (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 2. Д. 79. Л. 317). Переход к денежному эквиваленту был шагом вперед в развитии торговли на Камчатке. Но она по-прежнему не могла в полном объеме обеспечить потребности населения. Ситуация, при которой в магазинах и факториях долго отсутствовали в продаже товары первой необходимости (белая мука, сахар, подсолнечное масло, мыло и т.д.), была характерна как для отдаленных поселений, так и для административных центров Камчатки и других северных территорий (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 2. Д. 79. Л. 312–314). Рост недовольства местного населения системой снабжения вынудил местные власти ввести нормированный отпуск многих товаров уже весной 1927 г., то есть на полтора года раньше, чем на остальной территории региона и страны в целом [13,

с. 80]. Что касается Камчатки, то здесь кроме введения нормирования был задействован еще и испытанный способ разрешения проблем со снабжением путем передачи этой функции другой организации, на этот раз – Акционерному Камчатскому обществу (АКО). Дальгосторг после передачи дел АКО прекратил свою деятельность на всей территории, подчиненной последнему (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 42. Л. 197).

Территориальное распределение государственных торговых точек в северных районах Дальнего Востока было неравномерным, часто не согласовывалось с размещением потребительских кооперативов. Это приводило к возникновению конкуренции между ними, которая, с точки зрения власти, была нездоровой и вредной для дела. В докладе Далькрайторга, подготовленном в 1927 г. к заседанию бюро Далькрайкома ВКП(б), на котором рассматривались проблемы снабжения Камчатки и Сахалина на 1927/28 г., в вопросе о конкуренции между кооперацией и госторговлей было отмечено, что одной из причин ее возникновения было неудачное территориальное размещение предприятий различных категорий торговли. В двух наиболее удаленных уездах – Гижигинском и Чукотском ДГТ являлся монополю торговлющей организацией. В остальных уездах имелись населенные пункты, где была представлена и государственная, и кооперативная торговля. Именно там частыми стали случаи, когда фактории ДГТ мешали деятельности кооперативов (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 42. Л. 32–33, 66). В этот период правительство придерживалось точки зрения, что при слабости кооперации в северных районах и при наличии разветвленного, централизованного и финансово более сильного аппарата ДГТ «совершенно исключена возможность возложения ответственности за снабжение этих районов на кооперацию» (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 42. Л. 33).

Вопрос об организации завоза товаров в северные районы Дальнего Востока в 1920-е гг. находился в стадии обсуждения и в процессе выработки единого подхода. Государство отставило принцип монополю планового завоза как единственной возможности гарантировать его успешность и учет потребностей каждого района. Первым рычагом, с помощью которого предполагался «охват снабжения государственными регулирующим влиянием», была названа монополия снабжения, а вторым – импорт потребительских товаров, дававший возможность снижения цен и повышения покупательской

способности местного населения (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 33). Партийно-советские руководители ДВК соглашались с целесообразностью предоставления Дальгосторгу права монополю завоза товаров на Камчатку и Сахалин и получения там всего пушного эквивалента (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 13). Но те представители Далькрайторга, которые были хорошо знакомы с положением дел на местах, считали необходимым при этом «сократить стремления к захвату госторговлей на рынке в ущерб развития кооперации» и ориентировать ее на приложение своих сил прежде всего там, где значительна еще роль частного капитала. Предлагалось разграничить сферы госторговли и кооперации, выделив для каждой категории торговли определенные районы, чтобы избежать конкуренции между ними (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 43. Л. 79).

Так, например, поступили на Сахалине, где Далькрайсоюзу (организации потребительской кооперации) было поручено снабжение населения северной оконечности Сахалина, а остальной принадлежавшей СССР части острова – Дальгосторгу. При этом в официальных документах неоднократно подчеркивалось, что Дальревком основную ставку в деле снабжения острова делал не на кооперацию, а на ДГТ. К концу 1920-х гг. был найден компромиссный вариант сосуществования обобщественных секторов торговли в северных районах Дальнего Востока: государственной торговле было отведено место преимущественно в оптовой торговле, а большая часть розничной торговли принадлежала потребительской кооперации.

Летом 1925 г. Дальгосторг отправил на Сахалин 1 тыс. пудов сахара, 250 тыс. пудов сала, 10 мест кирпичного чая и 300 пудов керосина. А осенью 1925 г. на остров прибыло несколько пароходов из Владивостока, Харбина, Хакодаге, Благовещенска, Шанхая и Хабаровска, доставивших закупленные ДГТ товары на сумму 282 480 руб., в том числе на 179 245 руб. товаров первой необходимости. После того как, согласно постановлениям СНК СССР от 24 ноября 1925 г. и 7 мая 1926 г., в 1925/26 хозяйственном году был разрешен беспрошленный и безакцизный ввоз на остров иностранных и отечественных товаров (РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 835. Л. 44–45), до 60% завозимых ДГТ товаров составляли заграничные. Однако в последующие годы началось сокращение объемов завоза импортных товаров и увеличения отече-

ственных. В 1928/29 г. ДГТ завез на остров на сумму, в 3,7 раза превосходящую показатели 1925/26 г., при этом импорт составил 24% завоза. Это были только те товары, которые, по оценке Крайторга, невозможно было закупить на внутреннем рынке (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 121. Л. 157об., 161об.).

Плановое снабжение северных и труднодоступных территорий Дальнего Востока было налажено далеко не сразу. Власти, торгующие организации и население столкнулись в процессе его становления с большими трудностями. Не было ясности с определением списков необходимых товаров и, соответственно, необходимых объемов завоза. К этому прибавлялись транспортные и финансовые проблемы, а также недостаток товарной массы. В 1929 г. Далькрайисполком пришел к выводу, что «снабжение северных районов ДВК, производимое в централизованном порядке, обыкновенно отстает от потребностей северного населения в товарах» (РГИА ДВ. Ф. Р-2413. Оп. 4. Д. 351. Л. 169).

Таким образом, на Дальнем Востоке в 1920-е гг. возникла государственная торговля, которая неуклонно укрепляла свои позиции при активной поддержке властей всех уровней. Большую роль в этом сыграл Дальгосторг, ставший ведущей государственной торгующей организацией региона. Делая ставку на расширение обобщественного сектора внутренней торговли, государство все более сужало сферу действия рыночных механизмов ее регулирования, хотя значимая роль и относительная свобода частного капитала в регионе вынуждали не форсировать этот процесс. Однако в конце 1920-х гг. с особенностями региональной торговли считались все меньше, поскольку они не вписывались в формировавшуюся уже в условиях нэпа модель советской распределительной системы. Тенденции экономического регулирования уступили место административному нажиму, что привело к нарастанию кризисных явлений этой системы и введению в 1929 г. карточного распределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов Ф.И. Снабжение Дальнего Востока Дальгосторгом // Северная Азия. 1926. Кн. 2. С. 93–95.
2. Бюллетень ВТБ. 1924. 25 октября.
3. Бюллетень ВТБ. 1925. 12 марта.
4. Весь Дальний Восток. Справочник на 1925 г. Хабаровск: Далькита, 1926.

5. Вся Сибирь и Дальний Восток. Справочная книга на 1926 г. М.; Л.: Промиздат, 1926.

6. Галлямова Л.И. Дальний Восток СССР в годы нэпа: тенденции и особенности современной историографии // Россия и АТР. 2012. № 3. С. 55–71.

7. Гачечиладзе А.Д. Оперативная деятельность Дальгосторга (Главной конторы во Владивостоке) // Экономическая жизнь Приморья. 1924. № 5. С. 95–118.

8. Дальневосточный путь. 1924. 29 августа.

9. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 г. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2) / Под ред. В.Л. Ларина, Л.И. Галлямовой. Владивосток: Дальнаука, 2018.

10. Доссер З. Приморская губерния как возможный рынок для советской промышленности // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 2. С. 1–17.

11. Дударь Л.А. Государственное регулирование дальневосточной торговли в 1920-е гг. // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десятые Крушановские чтения, 2021 г.). Владивосток: Дальнаука, 2021. С. 106–112.

12. Дударь Л.А. Контрабандная и легальная торговля на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80–89.

13. Дударь Л.А. Роль государства в организации торговли и снабжения товарами северных районов Дальнего Востока России в 1920-30-е годы // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Материалы Международной научной конференции (доклады и сообщения). Владивосток, 1997. С. 76–82.

14. Дударь Л.А. Экономические формы борьбы с контрабандной торговлей на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2000. № 1. С. 101–109.

15. Контрольные цифры народного хозяйства ДВК на 1926–27 г. Хабаровск, 1926.

16. Мандрик А.Т. Новая экономическая политика и ее влияние на экономику Дальнего Востока в восстановительный период. Первая половина 20-х годов XX в. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2007. С. 112–129.

17. Материалы по статистике Камчатской губернии. Хабаровск, 1925.
18. Отчет Дальневосточного краевого исполнительного комитета за 1925/26 г. Хабаровск, 1927.
19. Отчет Дальревкома и Дальэконосо за 1923–24 г. Хабаровск, 1925.
20. Перельман Б. Частная торговля на Дальнем Востоке и практика ее регулирования // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925. № 3–4. С. 77–86.
21. Рубинштейн Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
22. Саначев И.Д. Новая экономическая политика на Дальнем Востоке. 1922–1925 гг. Владивосток, 1993.
23. Стасюкевич С.М. Хлебозаготовительные кампании 1920-х гг. на Дальнем Востоке // Российская история. 2016. № 1. С. 98–115.
24. Статистический ежегодник – 1927 г. Вып. 5. Хабаровск; Благовещенск, 1928.
25. Три года советского строительства в Дальневосточном крае. Отчет Дальревкома за 1922–25 гг. Хабаровск, 1926.
26. Ярмарки и базары Приморской губернии (по данным Владивостокской товарной биржи) // Советское Приморье. 1925. № 7. С. 64–69.
- REFERENCES**
1. Andrianov, F.I., 1926. Snabzhenie Dal'nego Vostoka Dal'gostorgom [Supply of the Soviet Far East by Dalgostorg], Severnaya Aziya, book 2, pp. 93–95. (in Russ.)
2. Byulleten' VTB [Bulletin of Foreign Trade Bank of the USSR], 25 oktyabrya 1924. (in Russ.)
3. Byulleten' VTB [Bulletin of Foreign Trade Bank of the USSR], 12 marta 1925. (in Russ.)
4. Ves' Dal'nii Vostok. Spravochnik na 1925 g. [The entire Far East. Reference book for 1925]. Khabarovsk: Dal'kta, 1926. (in Russ.)
5. Vsyā Sibir' i Dal'nii Vostok. Spravochnaya kniga na 1926 g. [The entire Siberia and Far East. Reference book for 1926]. Moskva; Leningrad: Promizdat, 1926. (in Russ.)
6. Gallyamova, L.I., 2012. Dal'nii Vostok SSSR v gody nepa: tendentsii i osobennosti sovremennoi istoriografii [Soviet Far East during the NEP years: trends and features of modern historiography], Rossiya i ATR, no. 3, pp. 55–71. (in Russ.)
7. Gachechiladze, A.D., 1924. Operativnaya deyatelnost' Dal'gostorga (Glavnoi kontory vo Vladivostoke) [Operational activities of Dalgostorg (The main office in Vladivostok)], Ekonomicheskaya zhizn' Primor'ya, no. 5, pp. 95–118. (in Russ.)
8. Dal'nevostochnyi put' [Far Eastern way]. 29 avgusta 1924. (in Russ.)
9. Larin, V.L. and Gallyamova, L.I. eds., 2018. Dal'nii Vostok Rossii v epokhu sovetskoĭ modernizatsii: 1922 – nachalo 1941 g. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 2) [The history of the Russian Far East. Vol. 3. Book 2. The Far East of Russia in the era of Soviet modernization, 1922 – the beginning of 1941]. Vladivostok: Dal'nauka. (in Russ.)
10. Dosser, Z., 1923. Primorskaya guberniya kak vozmozhnyi ryok dlya sovetskoĭ promyshlennosti [Primorsky Governorate as a possible market for Soviet industry], Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka, no. 2, pp. 1–17. (in Russ.)
11. Dudar, L.A., 2021. Gosudarstvennoe regulirovanie dal'nevostochnoi torgovli v 1920-e gg. [State regulation of Far Eastern trade in the 1920s]. In: Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoi nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyatye Krushanovskie chteniya, 2021 g.). Vladivostok: Dal'nauka, 2021, pp. 106–112. (in Russ.)
12. Dudar, L.A., 2019. Kontrabandnaya i legal'naya torgovlya na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-e gg. [Smuggling and legal trade in the Russian Far East in the 1920s], Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, no. 4, pp. 80–89. (in Russ.)
13. Dudar, L.A., 1997. Rol' gosudarstva v organizatsii torgovli i snabzheniya tovarami severnykh raionov Dal'nego Vostoka Rossii v 1920-30-e gody [The role of the state in the organization of trade and supply of goods to the northern regions of the Russian Far East in the 1920s and 1930s]. In: Dal'nii Vostok Rossii v kontekste mirovoi istorii: ot proshlogo k budushchemu. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (doklady i soobshcheniya). Vladivostok, 1997, pp. 76–82. (in Russ.)
14. Dudar, L.A., 2000. Ekonomicheskie formy bor'by s kontrabandnoi torgovlei na Dal'nem Vostoke v 20-e gody XX veka [Economic forms of combating smuggling in the Russian Far East in the 1920s], Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i upravleniya, no. 1, pp. 101–109. (in Russ.)
15. Kontrol'nye tsifry narodnogo khozyaistva DVK na 1926–27 g. [Control figures of the national economy of the Far Eastern Krai for 1926–27]. Khabarovsk, 1926. (in Russ.)

16. Mandrik, A.T., 2007. Novaya ekonomicheskaya politika i ee vliyanie na ekonomiku Dal'nego Vostoka v vosstanovitel'nyi period. Pervaya polovina 20-kh godov XX v. [The New Economic Policy and its impact on the economy of the Far East during the recovery period in the first half of the 1920s]. In: Istoriya osvoiniya Rossiei Priamur'ya i sovremennoe sotsial'no-ekonomicheskoe sostoyanie stran ATR: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 2. Komsomolsk-na-Amure: Izd-vo AmPGU, 2007, pp. 112–129. (in Russ.)
17. Materialy po statistike Kamchatskoi gubernii [Materials on statistics of Kamchatka Governorate]. Khabarovsk, 1925. (in Russ.)
18. Otchet Dal'nevostochnogo kraevogo ispolnitel'nogo komiteta za 1925/26 g. [The report of the Far Eastern Regional Executive Committee for 1925/26]. Khabarovsk, 1927. (in Russ.)
19. Otchet Dal'revkoma i Dal'ekoso za 1923–24 g. [The report of the Dalrevkom and Dalekoso for 1923–24]. Khabarovsk, 1925. (in Russ.)
20. Perel'man, B., 1925. Chastnaya trgovlya na Dal'nem Vostoke i praktika ee regulirovaniya [Private trade in the Far East and the practice of its regulation], Ekonomicheskaya zhizn' Dal'nego Vostoka, no. 3–4, pp. 77–86. (in Russ.)
21. Rubinshtein, G.L., 1964. Razvitie vnutrennei trgovli v SSSR [The development of domestic trade in the USSR]. Leningrad: Izd-vo LGU. (in Russ.)
22. Sanachev, I.D., 1993. Novaya ekonomicheskaya politika na Dal'nem Vostoke. 1922–1925 gg. [The New Economic Policy in the Russian Far East, 1922–1925]. Vladivostok. (in Russ.)
23. Stasyukevich, S.M., 2016. Khlebozagotovitel'nye kampanii 1920-kh gg. na Dal'nem Vostoke [Grain procurement campaigns of the 1920s in the Soviet Far East], Rossiiskaya istoriya, no. 1, pp. 98–115. (in Russ.)
24. Statisticheskii ezhegodnik – 1927 g. Vyp. 5. [Statistical yearbook of 1927]. Khabarovsk; Blagoveshchensk, 1928. (in Russ.)
25. Tri goda sovetskogo stroitel'stva v Dal'nevostochnom krae. Otchet Dal'revkoma za 1922–25 gg. [Three years of Soviet construction in the Far Eastern Krai. The report of the Dalrevkom for 1922–25]. Khabarovsk, 1926. (in Russ.)
26. Yarmarki i bazary Primorskoii gubernii (po dannym Vladivostokskoi tovarnoi birzhi) [Fairs and bazaars of Primorsky Governorate (According to the Vladivostok commodity exchange)], Sovetskoe Primor'e, 1925, no. 7, pp. 64–69. (in Russ.)

